

Первый рабочий
революционный
героический театр

Воскресенье Ленинград
31. X. 57.

Первый рабочий театр

Мгебров говорит увлекательно, самозабвенно, горячо. Он не вспоминает событий прошлого, а переживает их...

— В 1918 году мы с женой Викторией Владимировной Чекан жили в маленькой комнатке на Васильевском острове, — рассказывает Александр Авельевич. — Как-то к нам зашел старый друг актер Степной и пригласил руководить рабочим театром на Балтийском заводе. Мы сразу согласились.

Это был первый рабочий революционный героический театр. Народ в нем участвовал удивительный: деятельный, сильный, смелый. Некоторые позднее проявили себя в разных сферах революционной работы. Например, Дроздов, наш тогдашний суфлер, стал впоследствии талантливым организатором первых отрядов Красной гвардии. Елисеев выдвинулся на театральном поприще и занимал одно время видное место в петроградских театрах, рабочий Титов проявил себя незаурядным военным руководителем в годы гражданской войны.

Ставили тогда и большие спектакли, как, скажем, «На дне» М. Горького, и выступали с концертами. Вечера имели большое значение в политической жизни рабочих завода. Помню один концерт, который завершался моим чтением стихотворения Верхарна «Восстание»... Я был на сцене, когда в переполненном заводском театральном зале раздался протяжный заводский гудок. Когда я закончил, в зале стояла напряженная тишина. И вдруг на подмостки вышел небольшого роста человек. Это был В. Володарский. Не повышая голоса, просто и взволнованно он сказал, что получено известие о наступлении немцев на наш город. «Вы сами понимаете, что надо делать. Все, кто желает защищать Петроград, записывайтесь. Через два часа трамвай отсюда отвезут вас на вокзал. У кого есть винтовки — берите с собой, у кого нет — получите!». Вот и все. И сразу все рабочие подошли к столам, за которыми велась запись добровольцев на фронт.

Мы мечтали о более широкой деятельности театра, не ограниченной стенами одного завода. Весной 1918 года я встретился с Анатолием Васильевичем Луначарским, и он предложил организовать театральную студию при только что созданном Дворце пролетарской культуры. Я, разумеется, принял предложение. Дворцу культуры было передано выстроенное для Благородного собрания роскошное здание, где ныне Дом радио. Помещение оказалось захламленным и загрязненным: незадолго перед тем здесь помещались госпиталь и военная полевая почта. Вскре сюда пришли наши товарищи-актеры из театра Балтийского завода, и ра-

бота закипела. Первые два месяца устраивали концерты; в них исполнялись инсценированные стихотворения рабочих поэтов Гастева, Кириллова, Садофьева, Арского и других, а также произведения Уитмена и Верхарна, овеянные революционным пафосом.

— Расскажите о первых студиях, ведь вы помните их?

— А как же! Разве можно забыть Леночку Степанову, маленькую, хрупкую девушку, с таким неподдельным чувством читавшую стихи Гастева и Кириллова. А Вольский? Вот уж действительно солнечный юноша революции. Он обладал большим актерским дарованием и впоследствии стал видным деятелем академической сцены. Не могу не вспомнить замечательную нашу актрису Корвин. Она трагически погибла во время одной из фронтовых поездок театра в 1919 году.

— Скажите, пожалуйста, какая пьеса шла первой в вашем театре?

— «Взятие Бастилии» Ромэна Роллана. Мы решили поставить ее к первой годовщине Октября. Главное, что привлекало нас в ней, — революционный пафос и романтизм ее героев, народность ряда сцен. Пьеса имела большой успех. Только в Октябрьские дни мы дали девять спектаклей.

Следующей работой была пьеса П. Бессалько «Каменщик». Павел Бессалько — рабочий, долгое время занимавшийся революционной деятельностью, приговоренный царским правительством к вечному поселению в Сибирь и к каторжным работам; в дни революции он деятельно участвовал в создании новой, пролетарской культуры. Одно время он был руководителем нашего театра, а в 1920 году погиб на фронте.

В «Каменщике» автор вывел тип нового человека — строителя социалистического общества. Финал спектакля решался в духе апофеоза, образ каменщика являлся символом победы нового класса.

Вслед за «Каменщиком» мы поставили пьесу П. Козлова «Легенда о коммунаре». Как-то раз зашел я в военный комисариат. Ко мне подошел красноармеец и протянул рукопись, робко попросив прочитать. Я обещал сделать это и, когда вернулся домой, сел за пьесу. Но, усталый, скоро отложил ее в сторону. Лишь позднее снова вернулся к ней, и толь-

ко тогда понял, что именно это нам и нужно. В две недели мы поставили «Легенду о коммунаре». В аллегорической форме в ней рассказывалось о победе коммунистических идеалов. Спектакль имел ни с чем не сравнимый успех у зрителей.

В центре города выступали редко, чаще всего выезжали на рабочие окраины, в красноармейские казармы, на фронт. Не обходилось и без злоключений. Под Юрьевом, например, мы попали под обстрел белогвардейцев и едва выбрались живыми.

Летом 1919 года при поддержке А. В. Луначарского мы получили новое помещение («Палас-театр» на улице Ракова, 13). Продолжая играть старые спектакли, мы готовили новые постановки. Как-то при поездке по фронту нам повстречался красноармеец Вермишев, который передал мне свою пьесу «Красные и белые». Позднее мы с горечью узнали, что Вермишев попал в плен к белогвардейцам и был зверски убит. Его пьеса, впервые поставленная в нашем театре, получила впоследствии всеобщее признание под названием «Красная правда» и в настоящее время считается одной из лучших ранних революционных пьес советского репертуара. В те годы шли также пьесы «Царь репного государства» П. Козлова, «Алмазы Востока» П. Бессалько и другие.

Мгебров достает из ящика письменного стола папку газетных вырезок. На пожелтевших от времени листах газет — высокие оценки деятельности театра, работавшего до 1920 года.

Первый рабочий революционный героический театр прожил небольшую жизнь, но занимает почетное место в ряду первых театров нашей страны.

Несколько слов о самом А. А. Мгеброве. В 1924 году он стал актером Академического театра драмы имени А. С. Пушкина и проработал на этой сцене без малого двадцать лет. В настоящее время он персональный пенсионер. Александр Авельевич, несмотря на преклонный возраст, и по сей день полон юношеской энергии, часто встречается с молодежью, рассказывает ей о славных делах первых энтузиастов зарождавшегося в огне боев советского искусства.

Л. ГИТЕЛЬМАН

На снимке: артистка В. Чекан читает инсценированное стихотворение «Песня рассветного знамени» (1919—1920 гг.)

